

Глава 35 - Не будь слабой

Розалин не знала, какие эмоции он проявлял.

Это была эмоция, которая имела совершенно иную температуру и вязкость, чем та, которую она знала.

Она подняла глаза, чтобы встретиться с его красными глазами.

Она могла видеть похоть, наполнившую его красные глаза. Он хотел ее снова и снова.

Как она могла смотреть на такого мужчину и не испытывать желания...?

Это было невероятно.

Потому что, по крайней мере, насколько она знала, Тамон был похотлив, если видел ее.

Розалин было любопытно.

Джиллотти сказал ей, что у нее тело холоднее льда.

Он сказал, что железная кукла была бы теплее, чем она.

Джиллотти много смеялся над ней, говоря, что она не сможет выносить ребенка с таким телом.

Он даже говорил об этом перед знатью, заставив ее любящего отца, герцога Сансета, встать и опрокинуть стол.

Розалин не знала, как обращаться с Джиллотти.

Когда она пыталась быть милой с ним, он обижался на нее за ее лицемерие, а когда она притворялась, что не знает его, он приходил и насиловал ее, когда она игнорировала его.

Джиллотти навещал ее почти каждую неделю, в обязательном порядке, и насмехался над ней.

Поскольку она не могла помешать ему использовать ни один из этих методов, ей пришлось оставить его в покое. Через какой-то момент она не могла не думать, что она действительно была тем жестким человеком, какой он ее называл.

Затем Наташа Роанти, появившаяся как раз вовремя, сделала насмешку Джиллотти над телом Розалин еще более убедительной.

По сравнению с Наташей, которая была похожа на весеннее солнышко, Розалин действительно чувствовала себя ледяной куклой.

Тем не менее, это было не так уж плохо.

Ее целью было достойно выполнить порученную ей работу, не колеблясь.

'Но почему он так на меня смотрит?'

'Это из-за его красных глаз?'

Ее образ в его глазах выглядел живым, грубым и горячим.

Он смотрел на нее так, словно видел что-то интересное. С этими ярко сияющими красными глазами.

«...»

Розалин протянула свою тонкую руку и осторожно обвела взглядом Тамона.

Он выглядел уверенным и высокомерным, и она почувствовала, как ее передернуло.

Странное чувство удовлетворения защекотало ее живот.

В его красных глазах она не увидела золотой искорки, как прошлой ночью.

«То, что произошло вчера... Ты собираешься сделать это снова?»

«Возможно».

«В чем причина?»

«...»

Розалин знала, почему он не ответил.

«...Это из-за твоей той странной способности?»

«...Может быть.»

«Значит, у тебя много силы, и ты спас меня с ее помощью?»

В глазах Тамона появилось другое выражение.

Он уставился на нее так, будто она была настолько привлекательной.

«Наполовину правильно, наполовину неправильно».

«Что правильно, а что неправильно?»

«Ну, во-первых, причина, по которой моя сила вышла из-под контроля, заключалась в том, что я вложил ее в безымянного противника. Я в этом не совсем уверен. Я также еще не знаю точно, в чем заключается моя сила. Вот почему половина сказанного верна, а половина ошибочна».

«Разве твоя сила не божественная? Я никогда раньше не слышала об этом методе высвобождения его путем смешивания тел.»

«Ну, все по-другому. До того, как у меня появилась эта сила, я даже не знал, что такая способность существует.»

«Что это за сила?»

«Это заболевание крови».

«Ах, да».

Глаза Розалин на мгновение расширились.

Она слышала, что Тамон Красис и раньше был болен, так что это была именно болезнь.

Об этом было известно очень мало, но она знала, что в семье Красис существовало заболевание крови, которое передавалось из поколения в поколение, и те, кто заразился им, редко выживали.

Единственным человеком, который пережил это, был тот самый человек, который сейчас стоял перед ней, Тамон.

«Эта болезнь... Это ведь не совсем болезнь, не так ли?»

«Мне нравится, что ты быстро все понимаешь».

Тамон усмехнулся и потер маленький подбородок Розалин.

«Значит, если ты смешаешь свое тело с отмеченным противником, у тебя не будет перегрузки энергией, как вчера?»

«Это тоже, может быть... но нет никакого способа быть уверенным. У меня нет записей об этом, так что мне приходится сталкиваться с этим самому».

«Ах».

Тогда смесительный орган был пока неизвестным методом.

«Но... но если ты не выпустишь его, ты всегда будешь выходить из-под контроля?»

«Я никогда раньше не использовал его с такой силой, но... С этого момента мне придется выпустить его, иначе будут проблемы».

«Откуда ты это знаешь?»

«...Я просто чувствую это. Я могу сказать это.»

Тамон потерял свое сердце.

Розалин знала, что что-то изменилось. В ее тело вошла большая сила. У нее также было чувство, что ее судьба будет зависеть от того, как она справится с этим.

«Тогда почему бы тебе просто не выпустить его в кого-нибудь побыстрее».

«Это не так просто».

Услышав слова Тамона, Розалин с любопытством посмотрела на него. Каким-то образом она почувствовала, что его глаза улыбаются.

«Как ты, возможно, заметила, моя жизненная сила в основном состоит из «жидкостей» и «контактов». Это означает, что я должен постоянно это делать».

Лицо Розалин посуровело.

Она вспомнила прошлую ночь, когда он съел ее, тем самым, дав ей жизненную силу.

«Твоя сила похожа на тебя. Бесстыдный.»

«Ну, есть способ лечить это, не смешивая тела, но... ты же не можешь делать это каждый раз, верно?»

Она почувствовала, как его тело нагревается. Розалин в панике посмотрела на него.

«Что...?»

«Видишь ли, у меня есть эта энергия, такое здоровое желание. Но из-за нее я даже не могу вступить в отношения».

Ах!

Только тогда Розалин поняла, почему ходили слухи, что Тамон был асексуалом или геем.

В тот момент, когда он смешивал тела, его сила переливалась в другого человека.

Тогда было вполне естественно, что он не мог безрассудно вступать с ними в отношения.

«Есть риск, что моя сила может быть раскрыта здесь и там, если я не буду осторожен, а смешивание моего тела с немаркированными противниками только придает им силу в одностороннем порядке, так что это слишком много и для меня тоже. Если бы я это сделал, моя сила снова вышла бы из-под контроля.»

Это была ложь.

Тамон очень беспечно лгал, но только выражение его лица было более откровенным, чем когда-либо.

На самом деле, просто смешивание тел истощает его силу.

Даже при том, что он не привык к этой силе, это не означало, что он не мог контролировать ее масштабы.

Однако, если бы он не говорил так много, Розалин никогда бы не клюнула на его наживку.

Значит, он был готов солгать ей.

Мысленно он придумал оправдание: «Так много лжи - это мило», - и придал ей искреннее выражение лица.

«Так что мой выбор ограничен».

Он снова потер сердце, демонстративно наморщив одну бровь.

Ее фиолетовые глаза уставились на него.

Во взгляде была смесь подозрения и беспокойства. Тамон не смог удержаться от легкой улыбки.

'Посмотрите на это.'

Эта женщина родилась неспособной на зло.

Она сказала, что так сильно ненавидит его, но посмотрите, как она восприняла его слова.

Он видел в ее глазах то, чего не мог видеть, когда смотрел на нее издалека.

Это были разнообразные эмоции, дрожащие глаза и страстные реакции, которые были скрыты под пустым выражением лица.

'Ты не можешь терять бдительность по отношению ко мне'.

Он попытался придать лицу приличное выражение.

Конечно, его тело, которое касалось ее кожи, уже некоторое время проявляло нечестивый характер.

«Мы занимались всю ночь прошлой ночью, так что, возможно, какое-то время я буду в порядке».

«А через некоторое время?»

«Не знаю. Повторится ли ситуация, подобная вчерашней, или нет... Я думаю, нам просто нужно подождать и посмотреть.»

Услышав его слова, лицо Розалин стало серьезным.

Конечно, он не заставлял ее делать это, но все же Розалин ненавидела навязывать себя кому-то другому.

В каком-то уголке ее сознания она все еще чувствовала себя виноватой в том, что смерть ее семьи, ее лучшей подруги и дворян, которые последовали за ней, произошла из-за нее.

Розалин не хотела втягивать в это кого-то еще.

Особенно Тамона Красис.

«Это забавно».

Тамон рассмеялся, его лицо слегка исказилось. Его голос стал тише.

«Ты чувствуешь себя виноватым за то, что сделала?»

«...»

«Я думал, ты ненавидишь меня так сильно, что хочешь убить. Но ты не кричала на меня, что не хочешь этого делать.»

Розалин нахмурилась и пристально посмотрела на него.

Тамон ухмыльнулся, его глаза сузились.

«Ты слишком слаба для того, кто тебе не нравится. Кажется, мы ладим лучше, чем я думал, не так ли?»

«Пожалуйста, закрой свой рот».

Розалин тихонько вскрикнула, ее лицо покраснело от смущения.

С раздраженным стоном она оттолкнула его плечи кулаками, но Тамон не сдвинулся ни на дюйм.

Тяжесть, давившая на нее, только усилилась.

«Ты чудовище».

«И ты стонала, когда этот зверь был внутри тебя».

«...!»

Каждое его слово вызывало у нее стыд.

Для нее было невозможно слушать его.

Она оставила попытки избавиться от него и закрыла ему рот руками.

Тамон усмехнулся и схватил руку Розалин, которая прикрывала ему рот. Затем он начал лизать ее ладони, пробуя их на вкус.

«Что, что ты делаешь?»

Розалин в отчаянии попыталась отдернуть руку, но было слишком поздно.

Он потер ее ладони своими толстыми губами и облизал их кончиком языка.

«...»

Ее возбужденные ладони щекотали как сумасшедшие. Она запыхалась, хотя Тамон ничего еще не сделал.

«Не будь слабой, Розалин. Нет... Аранрозия», - прошептал Тамон.

***

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2218409>